

С е н т я б р ь 2 0 0 3 г.

1 сентября 2003 г., Мурманск

В последние два дня лета мы с Сашулей выезжали на понравившееся нам место на 15-м километре Серебрянского шоссе, где, не уходя далеко от дороги, мы за пару часов затаривали свою пару корзин отменными грибами, в основном, молодыми подосиновиками (55 в субботу, 86 в воскресенье) и подберёзовиками (52 в субботу и 33 в воскресенье) и волнушками. В воскресенье Сашуля уже запретила мне брать даже самые расчудесные сыроежки, не говоря уже о горькушках.

Грибов в этом году долго не было в больших количествах из-за сухости, а всю последнюю неделю августа шли дожди, и они попёрли наконец, не взирая на холод, – 4-6 градусов было всего вчера, например, и мы возвращались по лесу к машине под чёрной тучей, из которой сыпал снег! А уходить пришлось из-за этой тучи от небывало урожайного места, где на обращённых к югу пригорках молодые подосиновички лезли компаниями по 5-7 штук на участках радиусом в метра полтора. Получили удовольствие, их выковыривая.

Осталось теперь ягод собирать, совсем пока в этом году ими не занимались.

8 сентября 2003 г., Мурманск

За ягодами – черникой – мы отправились в воскресенье, 7 сентября, за Мишуково, туда, где как-то с Градой Петровой очень много черники набрали над обрывом к шоссе. Увы, этот год оказался неурожайным на чернику в этих местах, четверть ведёрка всего набрали, главным образом, по берегу ручья, сбегаящего с горы в залив. А погода зато была летней – 19 градусов, и волнушек можно было собирать, сколько хочешь. Мы и набрали две корзины грибов, преимущественно волнушек, но плюс к ним 12 подосиновиков, 15 подберёзовиков, 22 моховика и ... кучу молоденьких опят (!), которые вообще-то редко в местных лесах встречаются.

А на работе новая сотрудница у меня на кафедре появилась – Оля Волоцкова, худенькая девчужка, окончившая с красным дипломом пединститут по специальности «физика и английский язык» и делавшая дипломную работу в Тромсе под руководством ... Светы Ратынской, бывшей короткое время у меня аспиранткой, а потом уехавшей в Тромсе, защитившей диссертацию в Германии и теперь опять работающей в Тромсе.

Понравилось мне «резюме» Волоцковой, с которым она искала работу. Вот оно.

Волоцкова Ольга Николаевна

Дата и место рождения: 1 января 1981 года, г. Мурманск

Гражданство: Российское.

Адрес: г. Мурманск, ул. Полярные Зори, д.33, корп.2, кв. 110

Телефон: дом. 443-755

Цель: Получение работы в солидной организации.

Образование: высшее, закончила МГПУ ФМФ по специальности «физика и английский язык» в 2003 г.

Владение иностранными языками: Английский — разговорный, технический, проходила курс бизнес-английского языка.

Дополнительные сведения:

Квалифицированный пользователь персонального компьютера (Windows, Word, Excel, Internet Explorer), а так же программы «Mathematica 4.1».

В 2001 г. получила диплом научной студенческой конференции «Естественнонаучные проблемы Арктического региона», и грамоту на конференции «В преддверии науки». В 2002 г. награждена Дипломом Губернатора Мурманской области. Диплом по физике плазмы писала под

руководством проф. К. Рипдала - University of Tromsø (Норвегия), док. С. Ратынской - Max-Planck-Institute Garching (Германия) и проф. В. И. Демидова - WV University (США, МГПУ) и проф. Н.Н. Морозова (МГПУ) на английском языке.

Личные качества: Энергична, коммуникабельна, целеустремленна, легко обучается, инициативна, умею владеть ситуацией.

Примечание: Надеюсь, что в моем лице Вы приобретёте сотрудника, который поможет Вашей организации процветать и развиваться.

Ну, как не взять такого человека, который поможет нашей организации процветать и развиваться! Боюсь, правда, что она подобно Свете Ратынской слиняет от нас в то же Тромсе или ещё куда-нибудь на Запад при первой возможности, о чём она сама призналась простосердечно. А что поделаешь? Рыба любит, где глубже.

17 сентября 2003 г., Мурманск

Вчера похоронили Гришу Костюченко.

Он умер 9 сентября в возрасте 48 лет от острой сердечной недостаточности на фоне алкогольной интоксикации. Умер в деревянном жилстроевском бараке у своего приятеля Мишки, где, видимо, и жил в последнее время, неподалёку от дома бывшей собственной семьи. Люся в это время лежала в психоневрологической больнице, туда ей и сообщили о смерти Гриши.

Документов при нём никаких не оказалось. На опознание трупа ездил сын его Саша. Люся с Сашей похоронили Гришу по-человечески. Люся искренне горевала, хоть и сама выгнала его из дому. Говорила, что смерти никогда ему не желала. Мы с Сашулей были на похоронах и поминках. Из всех присутствовавших, кажется, я был последним, кто видел Гришу живым перед смертью. Это было дней за пять или даже меньше до его смерти. Он явился ко мне в университет узнать, как идут дела в Калининграде. Очередную сотню выцыганил. На «покушать» якобы. Спиртным от него пахло, но пьян он не был.

Вид у него был поприличнее, чем во время нашей предыдущей встречи в июне, но всё равно страшный - изуродованное правое ухо, заплывшие мешки под глазами, сантиметровая щетина вместо бороды. Краше, говорят, в гроб кладут. И в самом деле, в гробу он, гладко выбритый, выглядел очень благопристойно, несмотря даже на то, что хоронили его только через неделю после смерти.

Возвращаясь от Гришиной могилы, я прочёл на одном памятнике у дороги:

«Прохожий, задержись и посети мой прах!

Ведь я уже дома, а ты в гостях».

Вот и Гриша обрёл себе дом, наконец. Не дождался от меня.

Хоронили Гришу во вторник, а о смерти его я узнал в субботу, вернувшись с рыбалки в Шонгуе, куда ездил на закрытие сезона. По слухам, осеннюю сёмгу уже ловят, но при мне была поймана «на яме» лишь одна старая, то есть уже давно зашедшая и почерневшая сёмга весом под девять килограммов. Полчаса её мужик вываживал. У меня же ни поклёвки.

20 сентября 2003 г., Мурманск

Наталья Геворкян в «Газете.Ру» по поводу подковёрной возни «семейных» и «питерских чекистов» (или «силовиков») в администрации президента («Кремлёвский уродец» называется заметка, это она про администрацию так) высказалась в заключение цитатой якобы из Юрия Роста: «Игра была равна – играли два говна». Bravo!

«Кривой» участок Колы у Шонгуя, 13 сентября 2003 г.

22 сентября 2003 г., Мурманск

Мой афоризм: «Бессмертия ещё нам только не хватало!»

И.о. ректора Ершов предложил мне занять его предыдущее место – проректора по науке. Я ответил, что подумаю, но энтузиазма по поводу его предложения не испытываю.

Сашуля и золотая осень в Мурманске, 20 сентября 2003 г.

Письмо Мити от 22 сентября 2003 г.

Здравствуй, дорогая мама!

Наконец-то есть время написать о нашем отпуске. На этот раз нам удалось осуществить давнюю мечту и побывать в Петербурге. Реализовать её нам помог Андрей Пронько, который нашёл знакомого,

смогшего предоставить нам относительно недорого жильё – трёхкомнатную квартиру на Петроградской стороне.

В Петербург мы вылетели в ночь с 22 на 23 августа «Аэрофлотом». В четыре часа прилетели в Москву, а в восемь – далее на Петербург. В результате практически всю ночь не спали, но уже утром в субботу были на месте. В Петербурге нас встретил Андрей на своём «Ауди» и довез нас до дома. Находится он практически на углу улиц Ленина и Кронверкской, в десяти минутах ходьбы от метро «Горьковская». Дом старый, и квартира тоже нуждается в ремонте. Но для жилья вполне пригодная.

Разгрузив вещи, мы сразу решились на прогулку. Погода была перемененно облачная, около 15-18 градусов – уже большой контраст по сравнению с нашими 30-35. Гулять пошли на Невский, прошли от Гостиного двора до Дворцовой и Декабристов, потом по Дворцовому мосту на стрелку и далее – на Петроградскую сторону и до дома. В Петербурге я был последний раз, мне кажется, в 1996 году. И, несмотря на юбилей, особенно больших изменений в центре я не обнаружил. Впрочем, кажется, что и раньше Невский замечательно выглядел.

По возвращению нас всё же сморил сон и мы проспали практически до самого вечера. В этот вечер Андрей пригласил нас к себе в гости. Там мы познакомились с Мариной и их кошками. Квартира их весьма уютная, хотя и не очень большая. Лена отмечает некое сходство между мной и Андреем (кого я не видел лет 15) – в сложении, походке (иногда) и невнятной речи. Удивило, что за весь вечер они практически ни разу не поинтересовались тем, как мы живем – все вопросы задавали мы. Чувствуется, что они не очень общительны. Вероятно, им хватает домашнего уюта, их кошек.

Следующий день мы практически полностью провели в Петропавловской крепости. Гуляли по крыше Невской куртны (аудиозапись рассказывала о домах, стоящих на противоположной стороне Невы, там же фотовыставка о работах швейцарских архитекторов (Трезини, Адамини)), были также в Алексеевском равелине с выставкой восковых фигур, ну и, конечно, в соборе (который на несколько минут великолепно освещало солнышко).

Недалеко от собора покушали блинов с икрой (блинами в Петербурге торгуют интенсивно из маленьких палаток), а потом прошли ещё раз в сторону Невского (у Биржевого моста были застигнуты врасплох ливнем, там же наблюдали колоннады машин с болельщиками «Зенита», с флагами и прочей атрибутикой), и по Невскому дошли до Московского вокзала (думали купить билеты на поезд в Тамбов, но нам это не удалось).

Вечером были в кино «Нева» на французском фильме Гаспара Ноэ «Необратимость». Фильм шокировал критиков и зрителей в 2002 году в Каннах, и не без основания; смотреть его, особенно в первые полчаса, очень трудно. Режиссер, кажется, специально делает всё, чтобы зритель убежал из зала. Мы, однако, выдержали. Фильм по-своему очень авангарден и очень интересен по построению, по технической реализации, по общей философии. Критику можно найти здесь:

http://www.uspensky.com/movie/ste_MRec_RepMainPage.asp?Rec_id=37

В понедельник мы ездили в Сестрорецк. Утром небо было напрочь затянуто тучами и шёл дождь. Мы доехали до Финляндского, купили там билеты, и на маршрутке за полчаса доехали до Сестрорецка. Тётя Тамара была очень рада нас встретить. Мы же были очень рады увидеть её в таком хорошем (тьфу-тьфу-тьфу) самочувствии. Для 78 лет она и внешне выглядит замечательно, и бегаёт быстрее нас, и настроение у неё очень хорошее. Мы покушали, а потом поехали на кладбище на могилу дяди Вовы. Оттуда же пешком (дождь прекратился, но было очень пасмурно и сыро) вдоль Разлива пошли на дачу, на которой тётя Тамара проводит большую часть времени (что, скорее всего, и поддерживает её в форме). Там ещё был крыжовник, а также огурцы, которыми тётя Тамара и нас угостила.

Дома ещё раз ужинали, тётя Тамара рассказывала без перерыва о своём прошлом (особенно позабавила нас история, как им их гости с Украины посылали посылками яйца (некоторые из них оставались даже целыми после пути) и картошку). Омрачился вечер, однако, тем, что тётя Тамара оставила на дверной ручке квартиры (снаружи) свою сумочку, из которой в результате стащили кошелёк с 500 рублями. Тётя Тамара переживала, конечно, но даже это в целом не сильно ухудшило её настроение.

Вторник был также хмурым. В этот день мы поехали в Лавру. Храм, конечно, богато украшенный, но какой-то темный, закопчённый (от свечей, наверное). В середине храма отпевали молодую женщину, и в это же время в другой части, у алтаря крестили группу человек из 20. Были также в Благовещенской церкви (где похоронены Суворов и многие другие аристократы Екатерининского и более поздних времен), а также в некрополях XVIII века и искусств.

Потом решили найти духовную академию, что оказалось не так просто (столкнулись либо с незанием, либо с явной недоброжелательностью местных жителей). Там спросили отца Иануария, но в данный момент его не было на месте (хотя в тот день он принимал вступительные экзамены).

От Лавры пешком прошли сначала по Невскому, а потом по Суворовскому проспектам до Смольного. Смольный собор весь в лесах, а монастырь частично сияет новой синей краской. От Смольного по Шпалерной мимо Кикина палат и Таврического дворца и по набережной Робеспьера к Троицкому мосту, последнюю часть пути уже под дождём.

В среду утром мы сначала думали пойти в Эрмитаж, но погода была значительно лучше (светило солнце, но бегали и тучки), и мы решили не ходить целый день по музею, а вместо этого пройти по храмам города. Однако, как назло, Исакиевский в этот день был закрыт, то же самое с храмом Спаса на Крови. Так что побывали только в Казанском соборе (около которого снаружи тоже всё обновляют).

Зато совершили прогулку на крытом, очень уютном парходике с хорошим экскурсоводом по Мойке, Фонтанке и Крюкову каналу (именно во время прогулки прошел единственный за этот день ливень).

Потом гуляли по Марсову полю, Летнему саду, около Инженерного замка (еще в начале поездки купили современный путеводитель по Петербургу, сочетающий классическую и новейшую (в том числе криминальную) истории города). Вечером же были в театре комедии им. Акимова (над Елисейским), смотрели привозной спектакль «С ума сойти» (комедия Кокто) с Чурсиной. Особенно сильного впечатления спектакль не оставил.

А по дороге домой в метро (по всей видимости) меня обокрали, открыли внешний карман рюкзака и вытащили оттуда ежедневник в кожаном переплете. А ведь Лена меня предупреждала, чтобы я выложил всё из внешнего кармана (он ещё болтается отдельно от рюкзака, так что и не почувствуешь, что там кто-то лазит).

В четверг поехали в Петродворец. Решили ехать на «Метеоре», хотя погода была очень мрачная, шёл дождь, но дядя Вова сказал, что в Петродворце дождя нет. Погода, конечно, снизила впечатление от поездки – видимость плохая, тряска – мало хорошего. На пристани – ветер, волны и дождь (ветер как раз с севера). В парке немного получше, но дождь то и дело идет. В результате часа через два мы основательно промочили ноги. Парк, конечно, очень интересный, но из-за погоды попасть в какой-либо из маленьких дворцов было невозможно (хотя иностранцев туда пускали). То же самое пренебрежение к нашим гражданам в Большом дворце – в лучшее время пускают только иностранцев, причём в этот день их было так много, что наших в первой половине дня вообще не пускали.

Не солоно хлебавши, мы направились к дяде Вове сушиться, предварительно купив водки (для внутреннего и наружного применения), сосисок и печенья. С дядей Вовой мы чуть не разминулись (хоть мы ему и звонили предварительно), он бегал в магазин за хлебом. Квартира дяди Вовы поражает не то, что бедностью, но запустением – столетняя пыль на люстрах, обои на кухне все в страшных пятнах, паркет весь облес. Трудно поверить, что квартире только 6 лет. Видимо, минимализм дяди Вовы отражается и в том, чтобы на окружающую обстановку просто не обращать внимания. Это сочетание интеллигентности (наука, языки, книги) с безразличием к эстетике быта весьма примечательно. Лена видит многие параллели между им и мной, так что есть над чем задуматься.

Тамара всё это время была в Ессентуках. Интересно их общение по телефону: с целью экономии денег Тамара не нажимает кнопку, запускающую разговор. То есть она может слышать его, в то же время он её нет, и он просто в одностороннем режиме докладывает ей ситуацию. Так что, когда я ему позвонил, первое, что услышал было: «Антоха приходил, у него всё нормально».

В отсутствие Тамары дядя Вова мог нам предложить только картошку прошлогоднего урожая (этот урожай ещё не выкопан), сморщенную, страшненькую, которую он невытую варил в мундире, а потом жарил (доставая сковородку: «Ой, тут ещё котлетка завалилась» (наверное, с неделю)). Накануне дядя Вова ездил за грибами в Зеленогорск, принёс два ведра (белые, моховики), но переработать не успел, так что грибов на столе не было. Но водка (плюс соленые грибы, подаренные ему его сотрудницей) помогла нам преодолеть неприятные чувства, возникавшие во время приготовления обеда и подняла наше настроение.

В квартире также две кошки – жирные (едят только Вискас) мама и дочка. Бася (мама) страшно агрессивная (шипит, кусается), дядя Вова говорит, что это результат падения из окна, а вот Кнопка очень любит ластиться. Дядя Вова показывал нам фотографии (тоже в страшном беспорядке лежат одной кучей), рассказывал о своём житье-бытье. Антон не появлялся. К вечеру погода улучшилась, вышло солнце, и на вокзал мы даже шли через поле (но в паре мест с огромным трудом пробрались через грязь). Поражает, как дядя Вова ходит там в темноте.

Пятницу посвятили Васильевскому острову. Пешком дошли до стрелки, мимо института Физиологии к площади у Университета (теперь площадь Сахарова), затем около института им. Отга (где работает Марина) и в кунсткамеру. Петровские уроды большого впечатления не произвели (ради этого сюда стояли огромные очереди в советское время?), а коллекция, посвященная разным культурам, уже немножко старовата (хотя по своему и интересна).

Затем обедали в университетской столовой, ставшей для нас настоящим открытием – так дешево и вкусно там можно поест. От Двенадцати Коллегий по набережной пошли к Николаевскому мосту, перешли на другую сторону и дошли до Исакиевского. На этот раз мы побывали и внутри (с экскурсией), и на купол забрались (в этот день временами и солнышко светило).

А вечером ходили в «Аврору» на новый фильм Говорухина «Благословите женщину». Фильм на удивление добротный и выделяется на уровне современного российского кино, хотя, если мысль Говорухина была, действительно, благословить всё терпящую, безропотную, абсолютно преданную русскую женщину, едкая критика на этот фильм, опубликованная в «Московских новостях», совершенно справедлива. Тем не менее, фильм заставляет сопереживать, и нам в целом понравился. Домой шли

пешком при заходящем солнце (красив и Невский в лучах заката, и силуэт Петропавловки на фоне гаснущего неба).

В субботу поехали в Царское Село. В екатерининский дворец попасть было проще, чем в Петродворце. По залам водили только с экскурсиями. Залы шикарны, и не только (или не столько) янтарная комната, которая, конечно же, привлекает особое внимание туристов. Конечно же, это огромная работа и огромное богатство, но в отсутствие солнца (а было опять пасмурно) и комната темновата. Погуляли и по парку, а вот в лицей уже не попали.

В воскресенье Андрей пригласил нас поехать во Всеволожск в некую усадьбу, информацию о которой, показавшуюся им интересной, они с Мариной нашли в Интернете. День был сырой и холодный. Усадьба оказалась парой разрушающихся домиков в заброшенном парке, безо всякого намёка на музей или другие туристические аттракционы. Делать там было нечего. Андрей тогда предложил поехать в Репино. Там мы погуляли по Пенатам (с аудиоэкскурсией), а потом выехали к заливу и там в открытом кафе ели шашлыки, очень вкусные (в этом же кафе потом нам повстречались «братки» с кучей телохранителей – любопытное зрелище). Однако было очень холодно и ветрено, временами шел дождь, и мы основательно замерзли.

В итоге эта поездка вышла для нас простудой, которая сначала одолела Лену, а потом (уже в Тамбове) и меня. На следующий день у Лены была температура, а потом – сильный насморк. Поэтому в следующие два дня мы выходили только в музей: в понедельник в Русский музей, а во вторник – в Эрмитаж (там мы больше внимания уделили голландскому, итальянскому залам, а также интерьерам).

В среду, последний день перед отъездом, мы ходили, в основном, по Петроградской (домик Петра, набережная до «Аврорь», Большой проспект), а затем снова пошли на Васильевский, а затем – прощальная прогулка по Невскому. Вечером же ещё раз были в театре. На этот раз ходили в театр антрепризы им. Миронова, что на углу Каменноостровского и Большого проспектов. Показывали «Мертвые души» - 10 лет со дня премьеры. В отличие от предыдущего спектакля этот нам очень понравился. Актеров всего трое – Сергей Русскин, Николай Дик и А. Федькин, и они поочередно, меняя маски и костюмы (Чичикова попеременно играет каждый из них), играют, очень вдохновенно, полностью выкладываясь. Так что наша культурная программа завершилась на высокой ноте.

Утром Андрей отвез нас в аэропорт. Последние два дня были очень солнечными, но утром температура – 3-5 градусов. А вот в Москве шёл дождь. По такой погоде особенно гулять не хотелось, а тетя Майя с дядей Геней в этот день были на свадьбе у Андрея. Мы в результате проводили время сначала в «Атриуме» у Курского вокзала, а потом на троллейбусе сделали круг по Садовому кольцу. Короче, убивали время.

На этом пока прервусь, сразу написать всё не получается.

Целую тебя и папу.

Митя.

24 сентября 2003 г., Мурманск

Позвонил сегодня Юре Мальцеву по поводу отзыва на автореферат Ваниной диссертации. Юра приветствовал меня, обозвав «писателем земли Русской», и сообщил, что поймал на Умбе 6 сёмг, из них три с икрой, лошалые, в этом месяце, перед самым закрытием сезона. Я ему позавидовал и искренне его поздравил.